

На первый взгляд, эта комната мало чем отличается от других комнат.

В лучшем случае, оконная бумага толще, балки крыши ниже, чем в других местах, а свет тусклый, поэтому днем в комнате зажигают свечи. Это вызывало странное чувство подавленности.

Кроме того, вся мебель в наличии, и она выглядит новой, даже щель между ножками шкафа не имеет шероховатостей, затертых годами.

Цуй Буцью мельком взглянул на нее и сказал:

— Здесь не живут люди, верно?

Фэн Сяо слегка улыбнулся и сказал:

— Когда-то жили, раньше это была боковая комната, где жили слуги и служанки. Я приказал перестроить ее, и на данный момент она используется как комната пыток Цзецзянь.

Столкнувшись с такой вопиющей угрозой, Цуй Буцью сказал:

— Ваше превосходительство, вы хотите пытать меня?

Фэн Сяо присел на корточки и посмотрел прямо ему в глаза:

— Посмотри, твоя реакция совсем не похожа на реакцию невинного человека, так как же я могу не сомневаться в тебе?

Цуй Буцью беспомощно сказал:

— Будьте благоразумны, вы бы отпустили меня, если бы я сейчас громко закричал? Даже если госпожа Цинь имела какое-то отношение к храму Цзыся, то только в прошлом. Я вообще не знаю эту женщину! Ваше превосходительство, должно быть, вы обыскали Цзыся вдоль и поперек, вы нашли что-нибудь подозрительное?

Фэн Сяо сказал:

— В этом городе есть более процветающие храмы, почему ты не пошел туда?

— Лучше быть головой курицы, чем хвостом феникса. Храм Цзыся был не в лучшем состоянии, но если бы я его поддержал, последнее слово в будущем было бы за мной. Это удобнее, чем полагаться на других. Нет нужды говорить больше об этой истине, верно?

Фэн Сяо покачал головой:

— Это неразумно. Два месяца назад павильон Линьлан опубликовал новость о том, что аукцион в этом году будет проводиться в городе Люгун. Твое появление вызывает подозрение, учитывая, что оно совпадает с этим событием. Посол Хотана умер, а госпожа Цинь и нефрит исчезли... Может быть сокровище появится в городе Люгун. Зачем ты здесь? Госпожа Цинь? Или сокровище? Где спрятано это сокровище? Где? В храме Цзыся или павильоне Линьлан?

Цуй Буцью:

— Слова вашего превосходительства все больше вводят меня в ступор.

— Все в порядке, ты можешь подумать об этом здесь. Когда поймешь, просто дай мне знать.

— Мое здоровье никогда не было очень хорошим, боюсь, я не вынесу пыток.

Фэн Сяо многозначительно сказал:

— Ты думаешь, что физическая боль — самая невыносимая вещь в этом мире?

Закончив говорить, он встал и вышел, не дожидаясь ответа Цуй Буцюя.

Пэй Цзинчжэ взглянул на Цуй Буцюя и последовал за Фэн Сяо.

Через некоторое время комната опустела.

Несколько свечей погасло, и как только дверь закрылась, в комнате сразу воцарился полумрак.

Окна, установленные снаружи, также были закрыты. Не известно, что приказал Фэн Сяо, каждое окно было закрыто несколькими слоями черной ткани снаружи, полностью изолируя единственный источник света.

В этот момент в комнате совершенно ничего не было видно, не было слышно даже звука насекомых и птиц, не говоря уже о звуке шагов снаружи.

Тихие ночи наводят на глубокие размышления, и многим литераторам это близко, но обычно это тихое место, сопровождаемое соснами, ветром и яркой луной. Как только тишина достигает предела, она становится чрезвычайно пугающей вещью.

В тот момент, когда закрылась дверь, лицо Цуй Буцюя изменилось, в нем больше не было той беспомощности и гнева, которые он преднамеренно демонстрировал только что.

Когда снаружи окно было покрыто черной тканью, он даже слегка усмехнулся.

Цуй Буцюй знает, чего хочет Фэн Сяо.

Пять чувств затупляются, когда люди находятся среди абсолютной тишины, они склонны мыслить сумбурно и сбиваться с толку.

Никто не отвечает, даже если они кричат, слышат только свое эхо. Они не знают, день на улице или ночь. День или два все в порядке. На четвертый или пятый день, или полмесяца спустя, они перестают понимать течение времени, и в конце концов, они не будут знать, живы они или мертвы, в этом мире они или в аду.

Каким бы закаленным ни был человек, под такой молчаливой пыткой он может начать горько плакать, и, в конце концов, начать молить о пощаде.

Цуй Буцюй видел это своими глазами. Известный мастер из Цзянху, хорошо владеющий двойным мечом и хорошо известный в Цзяндун Улине, был вынужден прожить в такой комнате полмесяца. После того, как он вышел, он был весь покрыт шрамами. Все они были нанесены им самим. Он мог осознать, что он все еще живой человек, только через боль от членовредительства.

Убийство без крови, в бюро Цзецзянь есть много таких методов.

Сейчас такие средства применяются на Цуй Буцюе.

Предположительно Фэн Сяо уже решил, что каким бы странным ни был Цуй Буцуй, прожить в таком помещении полмесяца абсолютно невозможно, и когда придет время, он, естественно, ответит на все вопросы, и будет с первого взгляда ясно, правда это или ложь.

Цуй Буцуй подобрал циновку, пошарил в доме, нашел столб и сел, скрестив ноги, прислонившись к нему спиной.

Он не владеет боевыми искусствами, но он научился некоторым навыкам дыхания для восстановления здоровья. Он закрыл глаза и начал освобождать свой разум, отбрасывая все отвлекающие мысли.

Хотя некоторые монахи и даосы могли сидеть так в течение дюжины дней, это были люди, которые тренировались с самого детства. Даже обычные монахи не способны на это, что уж говорить об обычных людях.

Как долго сможет терпеть Цуй Буцуй, даже он сам не знал, но он знал, что Фэн Сяо точно не отпустит его так просто.

В Цзецзянь, наверняка, есть не только этот метод.

.....

— Господин, прошло три дня, — Пэй Цзинчжэ поставил чашку со свежим чаем и сказал.

— Ну, три дня, и что? — небрежно ответил Фэн Сяо, просматривая новости из города Цемо.

— Этот Цуй Буцуй находится в этой комнате уже три дня. Он не знает боевых искусств. Если он останется еще дольше, что-то может случиться, — напомнил Пэй Цзинчжэ.

— У тебя на руках уже достаточно крови, почему ты вдруг почувствовал жалость к даосскому священнику? — Фэн Сяо взглянул на него.

Пэй Цзинчжэ поспешил опровергнуть несправедливость:

— Разве я не переживаю, что ваше важное дело будет разрушено? Поскольку этот человек вызывает подозрения, если он умрет, разве это не будет потерей важной зацепки?

Фэн Сяо не ответил ему и передал письмо, которое держал в руке.

Пэй Цзинчжэ взял его, внимательно прочитал и сказал:

— Это действительно нефрит Небесного озера! Чтобы завоевать благосклонность Его Величества, ради того, чтобы получить войска, чтобы помочь им справиться с тюркскими народами. На этот раз князь Хотана пожертвовал почти всем!

— Ючи Цзин У мертв, князь Хотана пришлет еще одного посла, но дело должно быть расследовано, и нефрит Небесного озера должен быть найден.

Пэй Цзинчжэ улыбнулся и сказал:

— Если это дело будет раскрыто, я боюсь, что вы вообще не сможете избежать принцессу, и ваше первоначальное намерение покинуть столицу не...

Прежде чем он закончил говорить, он был напуган взглядом Фэн Сяо и чуть не прикусил язык. Он быстро перестал смеяться и серьезно сказал:

— Ваш подчиненный считает, что исчезновение госпожи Цинь связано с Нефритом Небесного озера. Если найдем женщину, найдем нефрит.

Нефрит Небесного озера исчез за городом. Убийца мог отправиться только в два места: либо в город Люгун, либо прямо в город Цемо.

Но Цемо находится в направлении в Хотан это путешествие равносильно возвращению назад. Убийца не может прятаться в дикой природе с сокровищами, скорее всего, он притаился в городе Люгун, воспользуется аукционом павильона Линьлан, а затем замаскировавшись покинет город.

Пэй Цзинчжэ:

— Теперь ясно, что это связано с госпожой Цинь. Всего есть три подсказки. В храме Нефритового Будды не было обнаружено никаких странностей. Вероятно, госпожа Цинь просто использовала его, чтобы запутать нас. Храм Цзыся подчиненные обыскивали несколько раз, и ничего не нашли. Найден только дом тети Цинь Мяоюй, где она жила раньше. Семья ее тети переехала жить в Цзиньчэн. Их дом загорелся полмесяца назад, семья из шести человек погибла в этом огне. По совпадению, их семья погибла примерно то же время, когда Ючи Цзинь У отправился из Хотана и прибыл в Центральные равнины.

После паузы, видя, что Фэн Сяо не перебивает, он продолжил:

— Поэтому, я подозреваю, что личность Цинь Мяоюй должна быть фальшивой от начала до конца. Она расположила князя, чтобы вместе с ним отправиться в Хотан, приблизиться к нефриту Небесного озера.

Фэн Сяо сказал:

— Она была наложницей Ючи Цзинь У в течение четырех или пяти лет, как она могла ожидать четыре или пять лет назад, что князь Хотана обязательно отправит Ючи Цзинь У на Центральные равнины на этот раз?

Пэй Цзинчжэ на мгновение опешил, а затем понял свою ошибку:

— Тогда, может ли быть, что настоящую Цинь Мяоюй заменили после того, как Ючи Цзинь У утвердили в качестве посла?

Если бы хотели обвинить династию Суй в смерти посла Хотана, лучший выбор — позволить Ючи Цзинь У умереть в залах, приготовленных для него династией Суй, и попутно украсть нефрит Небесного озера, чтобы увеличить разрыв между отношениями династии Суй и Хотана.

Но таким образом, любимая наложница Ючи Цзинь У, Цинь Мяоюй, неизбежно должна отправиться в город Люгун к родственникам, старым друзьям в городе Люгун. Ее личность, скорее всего, была бы раскрыта семьей тети, поэтому тетя и ее семья должны были умереть.

Может быть, из-за изменения плана госпожа Цинь была вынуждена сделать это за городом. Может быть, человек, совершивший ограбление, не был в сговоре с госпожой Цинь. Это дело оказалось запутанным, и они не могли выбраться из тумана неизвестности.

Пэй Цзинчжэ сказал:

— Я уже выполнил ваши распоряжения и попросил окружного магистрата Чжао ограничить количество людей, которые входят и выходят из городских ворот каждый день, и лично выбрал людей вести тщательный обыск, чтобы не ничего не было проведено тайно. Однако с павильоном Линьлан возникли проблемы.

Фэн Сяо слегка нахмурился:

— Что случилось?

Пэй Цзинчжэ горько усмехнулся:

— За павильоном Линьлан стоят члены семьи Ли из Лунси и семьи Цуй из Болина, а также принцесса Лепин поддерживает его. Его Величество всегда чувствовал вину перед принцессой Лепин и часто потакает ей, вы знаете. Этим может воспользоваться убийца. Нефрит Небесного озера может попасть на аукцион, и беспрепятственно вынесен из города.

Фэн Сяо встал и усмехнулся:

— И что же насчет этой принцессы Лепин? Разве она не должна подчиняться своему отцу и брату и следовать за их волей. Когда начнется аукцион павильона Линьлан?

Пэй Цзинчжэ:

— Завтра. Я уже приказал кое-кому тайно следить за каждым их шагом, и если на аукционе будет что-то подозрительное, они будут немедленно задержаны.

— Ючи Цзинь У и его люди погибли за пределами города. Они не могут не знать о таком важном событии. Они будут только более осторожными в своих действиях. Ты...

Прежде чем он успел договорить, вбежал слуга из Цзецзянь.

— Господин, в постоялом дворе «Жуйи» произошла драка, и кто-то был убит! Окружной магистрат Чжао послал кого-то, чтобы пригласить вас взглянуть.

Если бы это было обычное дело об убийстве, то нет необходимости тревожить Цзецзянь. Окружной магистрат Чжао позвал его, это может значить только одно: он не может позволить себе оскорбить личности обоих участников потасовки и хочет, чтобы Фэн Сяо взял это на себя.

Фэн Сяо промычал:

— Я подойду.

Пэй Цзинчжэ поспешно попросил совета:

— Господин, подождите, этот Цуй Буцуй, если он продолжит отказываться содействовать, как с этим быть?

Фэн Сяо сказал:

— Дайте ему благоволия Найхэ.

Пэй Цзинчжэ выказал удивление и замешательство:

— Если он не выдержит...

Фэн Сяо:

— Неважно, покалечится ли он, пока он еще дышит.

Лицо его было оставалось безразличным, казалось в сказанном не было ничего особенного.

<http://bllate.org/book/13926/1226985>